

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Зими́на О.Ю. *, Зах В.А., Скочина С.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: o_winter@mail.ru (Зими́на О.Ю.); viczakh@mail.ru (Зах В.А.);
sveta_skochina@mail.ru (Скочина С.Н.)

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ ОТ БРОНЗЫ К ЖЕЛЕЗУ ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 6 В НИЖНЕМ ПРИИШИМЬЕ (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)

В комплексе переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку VIII–VII вв. до н.э. поселения Мергень 6 в Приишимье выделены группы керамики с характеристиками, соответствующими гончарным изделиям красноозерской культуры Приишимья, гамаюнской и иткульской культур Зауралья, а также группа синкретичной керамики со смешанными чертами, указывающими на взаимодействие названных культур.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Приишимье, оз. Мергень, поселение Мергень 6, переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку, красноозерская культура, гамаюнская культура, иткульская культура, керамика.*

Введение

История изучения комплексов керамики переходного времени от бронзового к раннему железному веку (далее — ПВБЖВ) в долине Ишима начинается с выделения карьковского типа рубежа II–I тыс. до н.э. — VIII–VII вв. до н.э. на поселениях Карьково, Старо-Масляное и др., генезис которого связывали со взаимодействием населения, изготовлявшего керамику еловско-десятовского типа и посуду с крестовым орнаментом, а также с некоторым влиянием карасукско-ирменских элементов [Генинг, Евдокимов, 1969, с. 63–64]. Позднее эти, ишимские комплексы рассматривали как промежуточные между нижнеобскими и красноозерскими «крестовыми» Прииртышья, датируя в целом красноозерскую культуру IX (концом IX) — VII вв. до н.э. [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 123, 126]. После исследования в 1980–1990-х гг. в Приишимье городища Ефимово 1 [Матвеев, Горелов, 1993] и поселения Боровлянка 2 [Панфилов и др., 1991] исследователи пришли к выводу, что ишимские комплексы с «крестовой керамикой» можно рассматривать в рамках красноозерской культуры, однако эти и иртышские комплексы различаются группами посуды, не украшенной крестовым штампом, — «не крестовыми». Различие, по мнению исследователей, обусловлено разной субстратной основой — бархатовско-сузгунской в Приишимье и сузгунско-ирменской в Прииртышье [Панфилов и др., 1991, с. 44; Матвеев, Горелов, 1991, с. 54; 1993, с. 54–55]. Таким образом, была обозначена одна из проблем красноозерской культуры — особенности и соотношение в ее рамках «крестовых»/«не крестовых» групп посуды.

Целью данной работы является детальная характеристика керамического комплекса ПВБЖВ поселения Мергень 6 в Приишимье.

Описание памятника и объектов ПВБЖВ

Поселение Мергень 6 находится в Ишимском районе Тюменской области в 4 км к ЮЗ от г. Ишима. Расположено на мысовидном участке низкой озерной террасы (высотой 1,5 м) северо-восточного берега оз. Мергень, у истока р. Мергеньки, на ее правом берегу (рис. 1, 1). Обширная незалесенная площадка мыса не имеет следов жилищ-западин, выраженных в рельефе, что связано с многолетней распашкой. Открыто В.А. Захом в 1990 г. В 1990 и 2002–2011 гг. под руководством В.А. Заха и С.Н. Скочиной исследовано 1494 м² площади памятника. Поселение многослойное, включает материалы от эпохи неолита до средневековья. Комплекс керамики ПВБЖВ многочислен (идентифицировано около 7,5 тыс. ед.), залегал преимущественно в верхних почвенных отложениях, нарушенных распашкой (условные горизонты 1–5, в нескольких случаях заполнение ям соотносено с ПВБЖВ). В целом, материал ПВБЖВ тяготеет к береговой линии оз. Мергень (рис. 1, 2).

---

* Corresponding author.

Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6...

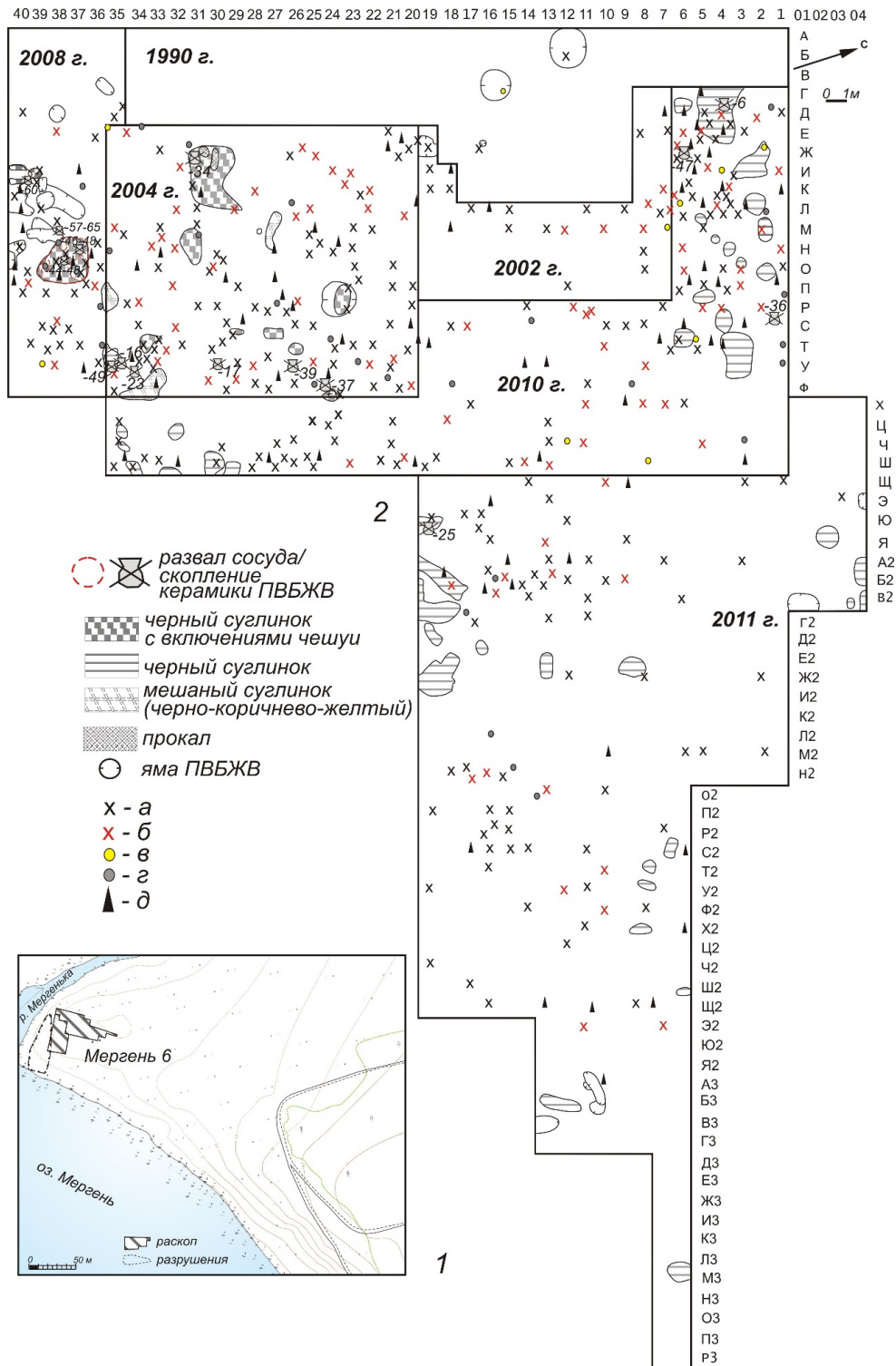

Рис. 1. План поселения Мергень 6 (1) и распределение фрагментов сосудов выборки ПВБЖВ в раскопе на уровне 1–5 горизонтов. Указана глубина залегания скоплений керамики от поверхности (распределение сосудов из раскопок 1990 г. не проводилось) (2):

а — краснозерская (гр. I), б — краснозерская (гр. II), в — гамаюнская, г — иткульская; д — синкретичная.

Fig. 1. Plan of the settlement Mergeny 6 (1) and distribution of fragments of vessels of the sample of transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age on the excavation area at the level of 1–5 horizons. The plan indicates the depth from the surface (distribution of vessels from the excavation of 1990 was not carried out) (2):
а — Krasnoozerka (group I), б — Krasnoozerka (group II), в — Gamayun; г — Itkul; д — syncretistic.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является выборка из комплекса керамики ПVBЖВ, полученного при изучении поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье. В рассматриваемой выборке ПVBЖВ выделены фрагменты сосудов, которые могут быть соотнесены с керамикой красноозерской (335 экз.), гамаюнской (8 экз.), иткульской (37 экз.) культур и группа керамики (102 экз.), обозначенная как «синкретичная».

В ходе анализа выполнено планиметрическое распределение фрагментов 482 сосудов выборки с целью выявить возможные локализации отдельных керамических групп по горизонтам либо на разных участках раскопа. Следует сразу оговориться, что особенностей в залегании групп керамики не выявлено (рис. 2, 2).

В основе анализа объекта исследования лежат формально-классификационный и культурно-исторический подходы. Первый подразумевает рассмотрение древней керамики как особого вида материальных объектов, характеризующихся определенной формой, размером, материалом, декором [Цетлин, 2017, с. 261]. Второй позволяет «рассматривать древний глиняный сосуд... как результат действия определенных навыков труда, использованных мастером для изготовления сосуда и закрепленных в культурных традициях, передающихся от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива» [Там же, с. 94].

Выборка сильно фрагментирована, поэтому анализировались преимущественно формы горловин, статистический анализ произведен в большинстве случаев по шейкам, по возможности учитывался орнамент в переходной зоне к плечу, на плече, тулове и придонной части сосудов. В сводной таблице отражены данные по основным элементам орнамента, встреченным на выделенных частях емкостей. В структуре стилистики орнамента учитывались: элементы как «отпечатки» на поверхности сосуда, созданные мастером за один трудовой акт; узоры — локализованные изображения из одинаковых или разных элементов орнамента и выполненные за несколько трудовых актов; мотивы — тиражированные элементы и узоры; композиция — совокупность мотивов и зон без орнамента [Цетлин, 2017, с. 245].

Для комплекса керамики ПVBЖВ с помощью методов математической статистики (критерий χ^2 и коэффициент сопряженности [Федоров-Давыдов, 1987, с. 94–98]) были определены возможные взаимосвязи между морфологическими и орнаментальными признаками.

Для характеристики специфических черт комплекса красноозерской культуры анализируемая выборка из 335 сосудов была разделена на две группы. В основу группировки красноозерского комплекса положен морфологический признак, а именно способ оформления горловины: I — сосуды с дуговидно выгнутыми шейками; II — сосуды с отогнутыми/прямыми шейками. Внутри групп I и II дифференциация сосудов осуществлялась по способу нанесения орнамента (штампование крестовым, гладким, гребенчатым штампом или накольчатые узоры).

В силу малочисленности выборки и фрагментированности сосудов гамаюнского и иткульского облика их форма и орнаментация охарактеризованы настолько, насколько возможно. В представленной далее статистике процентное соотношение показателей этих типов носит номинальный характер.

Результаты

Посуда красноозерской и синкретичной групп представлена плоскодонными емкостями как небольших, так и крупных размеров. Вследствие того, что комплекс поселения Мергень 6 фрагментирован, информация о полной форме и размерах посуды минимальна: лишь у 42 емкостей восстанавливается диаметр горловин — от 14–15 до 40 см.

Характеристика орнаментации сосудов была детализирована по группам. В основу группировки сосудов положены культурная принадлежность, оформление горловин сосудов и ведущий прием нанесения орнамента (табл.).

Керамика красноозерского облика

Около 63,6 % емкостей красноозерского облика имеет дуговидно выгнутую горловину, высота шейки у этого типа сосудов варьирует от 2,5 до 7 см; у 13 % сосудов венчик сильно загнут внутрь. Чуть больше 26 % и около 10 % сосудов имеют отогнутую и прямую горловину соответственно, высота шейки может составлять от 1,4 до 4 см. Срезы венчиков у более половины сосудов красноозерского комплекса округлые, у небольшого количества сосудов (не более 8,5–12,4 %) плоские, слегка уплощенные или приостренные.

Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6...

Характеристика орнамента керамики ПБЖВ поселения Мергень 6

Characteristics of ornamentation of ceramics of the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age of the Mergen 6 settlement

Признаки	I *				II				III	IV	V
	I/1 ** (54 экз.)	I/2 (63 экз.)	I/3 (49 экз.)	I/4 (47 экз.)	II/1 (21 экз.)	II/2 (59 экз.)	II/3 (26 экз.)	II/4 (16 экз.)	8 экз.	37 экз.	102 экз.
Орнамент											
1 ***	88	—	—	—	81	—	—	—	50	—	—
2	25,9	—	—	—	9,5	—	—	12,5	—	8,1	—
3	18	—	—	—	9,5	—	—	—	—	—	—
4	7,4	—	—	—	33,3	—	—	—	—	—	—
5	53,7	60,3	26,5	66	38,1	57,6	19,2	37,5	37,5	51,4	64,7
6	42,6	22,2	37,7	—	—	11,9	7,7	18,8	12,5	—	—
7	3,7	34,9	4,1	23,4	4,8	27,1	—	6,3	—	2,7	22,5
8	—	—	—	23,4	—	—	—	18,8	—	—	13,7
9	1,9	34,9	—	8,5	—	16,9	—	—	—	—	0,9
10	38,9	58,7	46,9	36,2	66,7	47,5	57,7	25	25	8,1	7,8
11	5,6	—	—	—	—	39	3,8	12,5	—	—	—
12	57,4	36,5	51	63,8/6,4	28,6	10,2	38,5	12,5	62,5	92	31,4/8,8
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	4,3	4,8	11,9	—	12,5	—	—	—
15	—	—	—	—	—	44,1	—	25	—	—	—
16	—	—	—	14,7	—	—	—	6,3	—	78,4	43,1
17	—	14,3	63,3	—	—	—	46,2	—	25	—	2,9
18	7,4	—	—	7,4	—	—	—	—	—	—	17,6
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	42,9	—	—	—	37,5	40,5	—
Техника											
21 ****	100	—	—	—	100	—	—	—	62,5	—	—
22	83,3	98,4	55,1	17	38,1	96,6	26,9	6,3	25	—	1
23	14,8	1,6	—	91,5	19	32,2	3,8	50	—	35,1	96,1
24	1,9	1,6	—	2,1	4,8	1,7	0	—	—	64,9	3,9
25	96,3	95,2	93,9	93,6	85,7	59,3	84,6	37,5	25	38,7	74,5
26	—	1,6	—	6,4	—	—	—	—	—	45,9	4,9
27	—	6,3	71,4	2,1	4,8	10,2	50	6,3	37,5	—	26,5

Примечание. Указан процент, доля в группе; подсчет осуществлялся от числа сосудов в каждой группе.

* Группы керамики: I — красноозерская (группа I); II — красноозерская (группа II); III — гамаюнская; IV — иткульская; V — синкретичная.

** Подгруппы керамики (пояснения см. в тексте).

*** Элементы орнамента: 1 — ряды из оттисков креста/оттиски креста в шахматном порядке; 2 — горизонтальный зигзаг из оттисков креста; 3 — лента из оттисков креста; 4 — ромбы из оттисков креста; 5 — ряды наклонных оттисков; 6 — ряды вертикальных оттисков; 7 — елочка горизонтальная; 8 — зигзаг вертикальный; 9 — сетка; 10 — ямки в один ряд; 11 — жемчужины в один ряд; 12 — сдвоенные ямки /ямки в шахматном порядке; 13 — валик; 14 — желобки узкие (в том числе с оттисками штампа); 15 — желобки широкие (в том числе с оттисками штампа, защипами, жемчужинами внутри); 16 — горизонтальные линии; 17 — горизонтальные ряды наколов; 18 — ряды ямок по верху и низу шейки; 19 — защипы; 20 — насечки/короткие оттиски гребенчатого штампа под срезом венчика.

**** Техника: 21 — крестовый штамп; 22 — гладкий штамп; 23 — гребенчатый штамп; 24 — волнистый (мелко-струйчатый); 25 — ямки круглые/ ямки овальные; 26 — ямки ромбические; 27 — наколы (в отступающей манере).

I. В группе сосудов красноозерской культуры с дуговидно выгнутыми шейками (213 экз. — 63,6 %¹) (рис. 2) можно выделить несколько подгрупп, положив в основу этого деления использовавшиеся орнаменты.

I/1. Сосуды, украшенные крестовым штампом (25,4 %²) (рис. 2, 1–8). Крестовым штампом наносились горизонтальные ряды/оттиски в шахматном порядке, однорядные/многорядные зигзаги, лента, ромбы. Наклонные (53,7 %³) и вертикальные (14,8 %) оттиски гладкого/гребенчатого штампа наносились в один ряд под срезом венчика. Вертикальные оттиски гладкого штампа, сделанные в один ряд, располагаются на шейке либо подчеркивают переходную зону от шейки к плечу. Единичны горизонтальная елочка и сетка из оттисков гладкого штампа. На шейках всех сосудов расположены ямки: в один ряд; в один ряд в верхней части шейки под срезом венчика и в один ряд внизу шейки над переходной зоной; попарно, из них в 12,9 % случаев ямки соединены оттисками гладкого штампа. В двух случаях (3,7 %) на шейку нанесены жемчужины, в одном случае наряду с ямками. В силу фрагментированности узор на плечике можно проследить у 15 емкостей в этой подгруппе (27,8 %), композиция до придонной части установлена

¹ Здесь и далее процент от общего числа сосудов красноозерской группы.

² Здесь и далее процент от числа сосудов в группе.

³ Здесь и далее процент от числа сосудов в подгруппе.

только у 2 сосудов (3,7 %). На плечо наносились горизонтальные линии из оттисков креста в один-два ряда, ленты из оттисков креста, ямки или оттиски вертикально поставленного гладкого штампа — иногда в качестве самостоятельного узора или разделителя мотивов из оттисков креста, иногда поверх крестовых узоров. На тулове отмечены широкие горизонтальные и зигзагообразные ленты, узор виде уточек из оттисков креста. Придонная часть украшена широкими полосами наклонных оттисков или елочки из разреженных длинных оттисков гладкого штампа, разделенных линиями из круглых ямок в один ряд.

Рис. 2. Фрагменты сосудов красноозерской культуры поселения Мергень 6 (группа I).
Fig. 2. Fragments of vessels of the Krasnoozerka Culture of the Mergeni 6 settlement (group I).

1/2. Сосуды, украшенные гладким штампом (29,6 %) (рис. 2, 7–11). Гладким штампом выполнялись ряды наклонных оттисков, горизонтальная елочка, сетка, ряды вертикальных оттисков. Наклонные (41,2 %) или вертикальные (6,3 %) оттиски штампа наносились в один ряд под срезом венчика. Часто в этой зоне расположены горизонтальная елочка (20,6 %) или сетка (12,7 %). На шейках всех сосудов расположены ямки: в один ряд или попарно. В двух случаях (3,2 %) на шейку нанесены жемчужины, в одном случае наряду с ямками (рис. 2, 7). Узоры на шейках сосудов представляют три ос-

новых варианта сочетаний: ряд/ряды наклонных оттисков штампа и ряд ямок; ряд наклонных оттисков штампа в сочетании с рядом/рядами горизонтальной елочки и рядом ямок; сочетание ряда наклонных оттисков, ряда ямок и сетки. В 14,3 %⁴ случаев узор дополнен горизонтальными рядами наколов. В случаях, когда сохранилась переходная зона к плечу, на ней отмечен горизонтальный ряд вертикально поставленных оттисков штампа (15,9 %). У 7 емкостей (11,1 %) узоры на плечах состояли из сочетаний сетки, рядов ямок, рядов вертикально поставленных оттисков штампа, рядов разреженно поставленных наколов. У 3 емкостей (4,8 %) на плечах ряды наклонных оттисков штампа или горизонтальной елочки чередовались с рядами круглых ямок.

I/3. Сосуды, украшенные наколами (23 %) (рис. 2, 12–13, 15). Ведущим узором в этой подгруппе являются горизонтальные ряды овальных, подтреугольных, аморфных наколов, в 14,3 % случаев узор нанесен в отступающей манере. Под срезом венчика наносились наклонные (26,5 %) или вертикальные (16,3 %) оттиски гладкого штампа. На шейках всех сосудов присутствуют ямки в один ряд или попарно. В переходной зоне к плечу зафиксированы вертикальные оттиски гладкого штампа (18,4 %). На плече и тулове сосудов монотонные ряды наколов (18,4 %), реже — наклонных оттисков гладкого штампа (4,1 %) или горизонтальной елочки (4,1 %) чередовались с рядами круглых ямок, нанесенных в один ряд или попарно.

I/4. Сосуды, украшенные гребенчатым штампом (22,1 %) (рис. 2, 14, 17–19). Ведущим узором в этой подгруппе являются горизонтальные ряды наклонных оттисков штампа и попарно сгруппированные ямки, в 3 случаях это нанесенные в шахматном порядке ямки ромбической формы. Ряды наклонных оттисков штампа дополняются узором из горизонтальной елочки, вертикального зигзага, сетки. В некоторых случаях под срезом венчика (19,1 %) нанесен ряд вертикальных оттисков, в том числе гладким штампом (14,9 %). Ямки преимущественно нанесены на шейку в один ряд, в 7,4 % случаев — в один ряд в верхней части шейки под срезом венчика и в один ряд внизу шейки над переходной зоной. В двух случаях на шейку нанесены узкие желобки. В ряде случаев шейки сосудов украшены горизонтальными линиями из оттисков штампа. Следует отметить, что в эту подгруппу включен сосуд, на котором гребенчатый штамп поставлен под углом к поверхности сосуда (2,1 %), вследствие чего узор выглядит мелкоструйчатым или волнистым; еще на 7 сосудах (14,9 %) угол постановки штампа к поверхности разнится и отчасти выглядит волнистым. Полную композицию у сосудов этой группы восстановить не удалось.

II. В группе сосудов красноозерской культуры с отогнутыми наружу шейками (122 экз. — 27,9 %) (рис. 3) также можно выделить несколько подгрупп, в основе деления — те же орнаменты, что и в группе I (в подгруппе I/4 7 экз. имеют слегка отогнутую шейку, у 9 экз. шейка прямая).

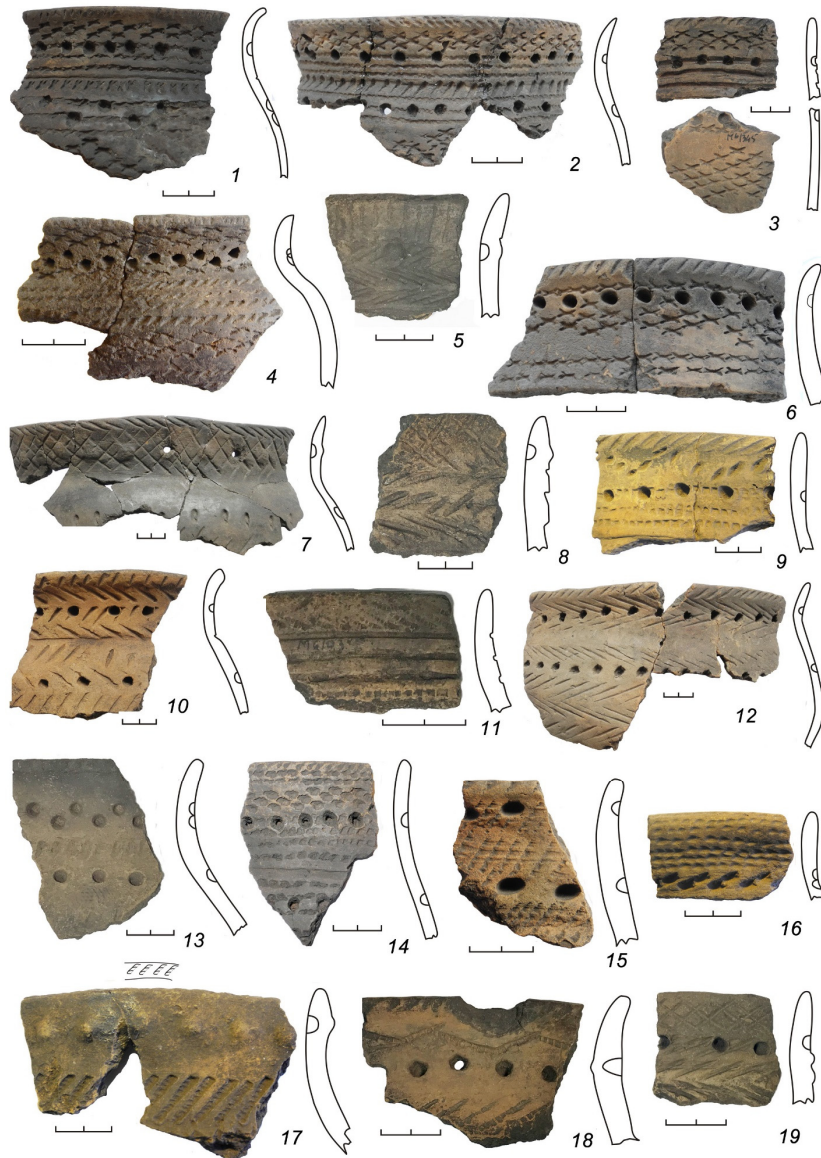
II/1. Сосуды, украшенные крестовым штампом (17,2 %) (рис. 3, 1–4, 6). Крестовым штампом наносились горизонтальные ряды/оттиски в шахматном порядке, однорядные/многорядные зигзаги, лента, ромбы. Наклонные оттиски гладкого/гребенчатого штампа или тонкие насечки наносились в один ряд под срезом венчика. Единичны на горловинах елочка и узкие желобки. На шейках всех сосудов расположены ямки — в один ряд либо сгруппированные попарно. Узор на плече удалось проследить у 7 емкостей в этой группе. На плече наносились горизонтальные линии из оттисков креста в один/несколько рядов, ленты/зигзаги из оттисков креста. Ямки в один ряд или сгруппированные попарно нанесены поверх узоров из оттисков крестового штампа.

II/2. Сосуды, украшенные гладким штампом (48,4 %) (3, 5, 7, 8, 10, 12, 13). Узоры из оттисков гладкого штампа представлены рядами наклонных оттисков штампа, горизонтальной елочкой, сеткой, рядами вертикальных оттисков штампа, узкими прочерченными желобками либо широкими желобками, заполненными наклонными оттисками штампа. У большей части сосудов на шейку нанесены круглые ямки в один ряд (47,5 %) либо сгруппированные попарно (10,2 %), на остальных сосудах этой подгруппы отмечены жемчужины (39 %). Сочетания включают узор в верхней части шейки из ряда наклонно поставленных оттисков гладкого штампа (23,7%), горизонтальной елочки (13,5 %), сетки (15,3 %). На некоторых сосудах наклонно (8,5 %) и вертикально (3,4 %) поставленные оттиски выполнены гребенчатым штампом. Ниже располагаются ряд ямок или жемчужин, ряды наклонно поставленных оттисков, сетка, елочка, несколько рядов широких желобков с оттисками штампа или узких желобков. В одном случае на шейку под срезом венчика нанесены скобочки, в одном — заштрихованные ромбы, в одном — заштрихованные треугольники вершинами вверх. У 8,5 % сосудов на плече отмечен узор из рядов разреженных оттисков наклонно поставленного

⁴ Здесь и далее процент от числа сосудов в подгруппе; сочетания элементов могут быть разными и встречаться в том числе на одном сосуде — эти показатели введены дополнительно к показателям в табл.

штампа, вертикального зигзага, разделенных рядами ямок. В трех случаях зафиксированы горизонтальные прочерченные или волнистые линии либо линии из оттисков гребенчатого штампа, между которыми заключены ряды наклонных оттисков гладкого штампа и ямок в шахматном порядке.

Рис. 3. Фрагменты сосудов красноозерской культуры поселения Мерген 6 (группа II).
Fig. 3. Fragments of vessels of the Krasnoozerka Culture of the Mergen 6 settlement (group II).

II/3. Сосуды, украшенные наколами (21,3 %) (рис. 3, 14, 16). Ведущим узором на шейках в этой подгруппе являются горизонтальные ряды овальных, подтреугольных, аморфных наколов. Под срезом венчика в один ряд наносились короткие наклонные или вертикальные оттиски гладкого штампа, в одном случае — гребенчатого. На шейках всех сосудов нанесены ямки в один ряд или попарно. В данную группу включены фрагменты шеек 10 сосудов (38,4 %), на 9 из которых нанесены только ямки, на одном — только жемчужины. У фрагментов двух сосудов сохранившаяся зона плечика украшена рядами наколов и рядом круглых ямок.

II/4. Сосуды, украшенные гребенчатым штампом (13,1%) (рис. 3, 9, 15, 17). Узор представлен горизонтальными рядами разреженно нанесенных наклонных оттисков штампа, вертикальным зигзагом из нескольких оттисков штампа, горизонтальной елочкой, ямками в один ряд и сгруппированными попарно, жемчужинами, единично — горизонтальными линиями из оттисков

Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6...

крупного гребенчатого штампа, зигзагом из оттисков штампа или наколов, узкими прочерченными желобками, скобочками. На плечико нанесены на клонные оттиски штампа или ряды оттисков уголка гребенчатого штампа, чередующиеся с рядами круглых ямок, горизонтальной елочкой. Шейки 4 экз. украшены в верхней части рядом оттисков вертикально поставленного штампа, ниже располагается ряд ямок (6,3 %) или жемчужин (12,5 %) и несколько рядов широких желобков, заполненных наклонными оттисками штампа.

В коллекции удалось определить сосуды, близкие по облику к *гамаюно-иткульским* комплексам Зауралья (45 экз., 9,3 %) (рис. 4, 17–22).

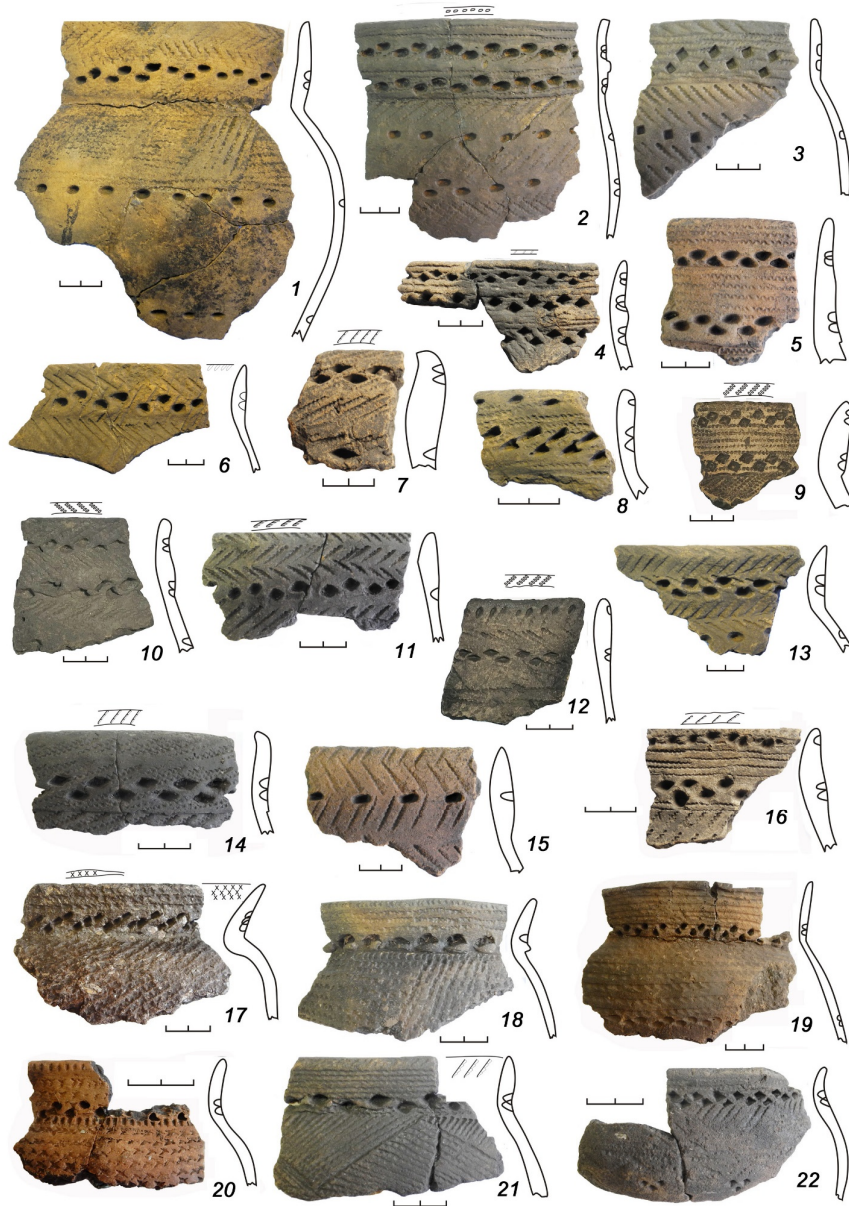
Керамика, близкая по облику сосудам гамаюнской культуры [Борзунов, 1992] (рис. 4, 17–20), представлена небольшим количеством фрагментов 8 сосудов (1,7 % от общего количества выборки). Они имеют отогнутую (6 экз.) или прямую (2 экз.) шейку, преимущественно с округлым (5 экз.) срезом венчика, у двух сосудов срез плоский, в одном случае — приостренный. В трех случаях срез орнаментирован — оттисками гребенки, крестового штампа или наколами. На всех восьми сосудах узор нанесен крестовым штампом, на двух — углом орудия в отступающей манере (рис. 4, 19). Сосуды украшены горизонтальными рядами оттисков крестового штампа на шейке в сочетании с одним-тремя рядами ямок в месте перегиба шейки (рис. 4, 17). В одном случае под рядом ямок отмечена имитация перекрученного валика (рис. 4, 18). На плечико также нанесены горизонтальные ряды оттисков крестового штампа, в одном случае это разнозаштрихованные поля, еще на одном из сосудов присутствуют также ряды наклонных оттисков уголка гладкого штампа. В двух случаях в тесте сосуда присутствует примесь талька (рис. 4, 17, 20).

Керамика, близкая по облику к сосудам иткульской культуры (II тип посуды по Г.В. Бельтиковой [1977], исетской культуры по В.А. Борзунову [2019]), представлена фрагментами 37 сосудов (7,7 % выборки) (рис. 4, 21, 22). Сосуды с невысокой прямой (45,9 %) или отогнутой (54,1 %) шейкой, часть сосудов имели утолщение у основания шейки (29,7 %): среди первых таких 8 экз. (21,6 %), среди вторых — 3 экз. (8,1 %). Срез в основном округлый (78,4 %), значительно реже уплощенный (13,5 %) либо приостренный (8,1 %). В 35,1 % случаев украшен оттисками гребенчатого штампа. На 7 экз. узор нанесен на внутреннюю поверхность шейки. Узор достаточно типичен для иткульской орнаментики и нанесен гребенчатым штампом, поставленным прямо (35,1 %) или под углом (струйчатый — 64,9%). Мотивы на шейке включают горизонтальные ряды оттисков штампа (24,3 %), в 43,2 % случаев в сочетании с рядом наклонных оттисков штампа под срезом венчика, значительно реже — ряды наклонных коротких оттисков штампа (10,8 %), в одном случае в сочетании с горизонтальной елочкой. В сочетании с горизонтальными рядами типично для иткульских сосудов расположение рядов ямок (круглые — 18,9 %, овальные — 37,8 %, ромбической формы — 45,9 %) в основании шейки преимущественно в два ряда в шахматном порядке (89,2 %), лишь в нескольких случаях в один ряд (8,1 %). В одном случае под рядом ямок отмечена имитация перекрученного валика. Часть плечика сохранилась у 13 экз. У 3 экз. плечико украшено разнозаштрихованными полями, в остальных случаях — длинными оттисками штампа в сочетании с рядом ямок или рядами оттисков короткого штампа в сочетании с рядами ямок. В двух случаях композиция завершается двумя горизонтальными линиями, а в одном она дополнена горизонтальным зигзагом из оттисков короткого гребенчатого штампа и сгруппированными по три ямками ромбической формы (рис. 4, 22).

Синкретичная керамика ПБЖВ (рис. 4, 1–16).

Особенностью этой группы является разнообразие форм горловин: отогнутая (27,5 %), прямая (30,4 %), дуговидно выгнутая (12,7 %), отогнутая с утолщением (12,7 %), прямая с утолщением (14,7 %), дуговидно выгнутая с утолщением (2 %), в том числе с валикоподобным выступом-утолщением на внешней части (9,8 %) (рис. 4, 4, 10). Доминирующим орнаментиром является гребенчатый штамп, поставленный прямо (61,8 %) (рис. 4, 2, 6, 9, 13) либо под углом к поверхности сосуда, с образованием мелкоструйчатого (18,6 %) или относительно широкого волнистого (18,6 %) оттиска (рис. 4, 1, 5, 10, 14). Основных узоров немного: ряды наклонных оттисков, горизонтальные линии, горизонтальная елочка, вертикальный зигзаг. На всех сосудах присутствуют ямочные вдавления овальной (58,8 %), ромбической (26,5 %), реже — округлой (8,8 %), подпрямоугольной (3,9 %), подтреугольной (1,9 %) форм. Ямочные вдавления могли быть нанесены на шейку сосуда в один ряд (7,8 %); чаще в один ряд на шейку были нанесены овальные ямки, сгруппированные попарно (31,4 %), либо оттиски в виде ромба были нанесены в шахматном порядке (8,8 %). В два ряда на шейку нанесены попарно сгруппированные овальные (12,7 %) либо ромбические ямки (4,9 %) (рис. 4, 2, 4, 7). Ямочный узор мог состоять из ком-

бинации ряда одиночных овальных (ромбических) ямок и ряда сгруппированных попарно (ромбических в шахматном порядке) ямок (19,6 %). В 4 случаях (3,9 %) на шейках нанесены три ряда ямок попарно сгруппированных (2,9 %) и в комбинации с одиночными рядами ямок (0,9 %). Вариантов мотивов немного. В сочетании с рядами ямок на шейке отмечены: ряды наклонных оттисков (14,7 %), ряды наклонных оттисков в сочетании с горизонтальной елочкой или вертикальным зигзагом (42,2 %), ряды наклонных оттисков под срезом венчика в сочетании с рядами горизонтальных линий (25,5 %), ряды горизонтальных линий (14,7 %). Фрагментов с частично сохранившимися плечиками 14,7 %. Они украшены наклонными оттисками короткого штампа (7,8 %) (рис. 4, 2, 3), горизонтальной елочкой (2,9 %), разнозаштрихованными полями (4,9 %) (рис. 4, 1), взаимопроникающими зонами (0,9 %), сеткой (0,9 %), горизонтальными линиями (2,9 %) (рис. 4, 1–4, 10), иногда в сочетании с рядами ямок в качестве разделителей (5,9 %).

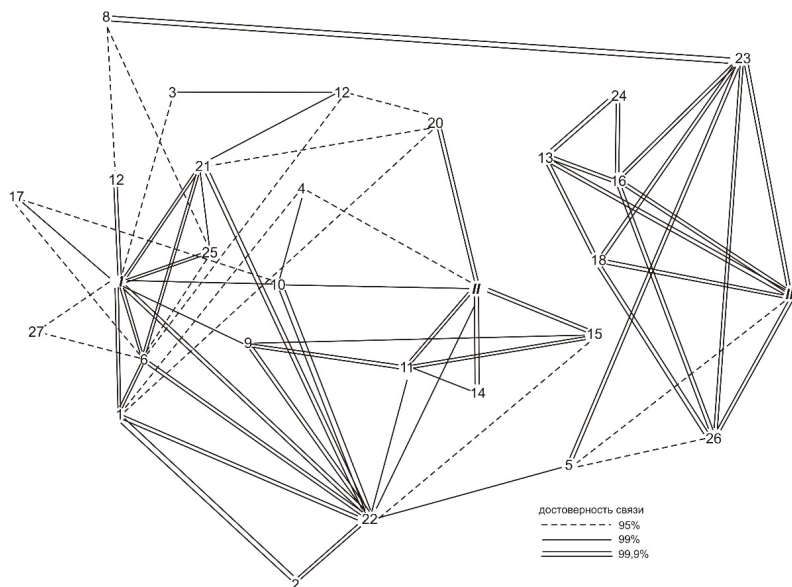

Рис. 4. Фрагменты сосудов поселения Мергень 6 ПВБЖВ синкретичного (1–16), гамаюнского (17–20) и иткульского (21, 22) облика.

Fig. 4. Fragments of vessels from the Mergen 6 settlement of the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age of syncretic (1–16), Gamayun (17–20) and Itkul (21, 22) groups.

Обсуждение результатов

Схематическое отображение статистически значимых связей между элементами орнамента и способами их нанесения внутри групп красноозерской и синкретичной керамики демонстрирует граф, построенный на основе критерия согласия Пирсона и коэффициента сопряженности. Он подтверждает основные характеристики выделенных групп (рис. 5).

Рис. 5. Граф связей морфологических особенностей, приемов орнаментации и основных элементов орнамента керамики ПВБВЖ поселения Мергень 6:

I — красноозерская группа I; II — красноозерская группа II; III — синкретичная; 1–20 — элементы орнамента; 21–27 — техника нанесения (обозначения в табл.).

Fig. 5. Graph of relationships between morphological features, ornamentation techniques and the main elements of ornamentation of pottery from the Mergen 6 settlement:

I — Krasnoozerka (group I); II — Krasnoozerka (group II); III — syncretic group; 1–20 — elements of ornamentation; 21–27 — technique of application (designations in table).

В орнаментальной модели выделяются две основные группировки — в одной показана взаимосвязь признаков, характеризующих группы красноозерской керамики (I и II), во второй (III) — признаки, характеризующие керамику синкретичного облика.

К признакам, демонстрирующим сильные положительные связи в красноозерской группе I, включающей сосуды с дуговидно выгнутыми горловинами, относятся узоры, нанесенные крестовым штампом в виде горизонтальных рядов и лент, ямочные вдавления, сгруппированные попарно, ряды оттисков вертикально поставленного гладкого штампа, ряды наколов. Группу II красноозерских сосудов, особенностями форм которых являются отогнутые/прямые формы горловин, характеризуют узоры из жемчужин, ямочные вдавления, нанесенные в один ряд, насечки под срезом венчика, ромбы и оттиски крестового штампа, широкие и узкие желобки. При этом некоторые образцы в подгруппах II/2 и II/4, украшенные гладким и гребенчатым штампами, ассоциируются с позднебронзовыми сузгунскими традициями (рис. 3, 5, 8, 10–12, 17–19). Это фрагменты венчиков 50 сосудов выборки, часть из них украшена одним — несколькими рядами узких и широких желобков (рис. 3, 11, 19). Не исключено, что небольшая группа населения в позднебронзовое время посещала берег озера Мергень. Комплекс ПВБЖВ Мергень 6 является нестратифицированным. Планистратиграфическое распределение фрагментов сосудов выборки не выявило особенностей залегания отдельных групп керамики, в том числе сосудов, сходных с сузгунскими образцами, тем не менее мы склонны рассматривать их в рамках комплекса ПВБЖВ, поскольку во всех памятниках красноозерской культуры Приишимья присутствуют образцы, вызывающие сузгунские ассоциации (может, в дальнейшем технико-технологический и радиоуглеродный анализы керамики позволят внести коррективы в датировку данной группы сосудов).

Ведущие приемы орнаментации по-разному представлены в декоративной схеме керамики двух групп красноозерской посуды (группа I и II). В группе I в создании узоров штампы и наколы использовались примерно в равном количестве — от 22,1 до 29,6 %. В группе II половину со-

ставляют сосуды, украшенные гладким штампом,— до 48,4 %, остальные способы нанесения узора отмечены в количестве от 13,1 до 21,3 %.

Граф демонстрирует, что группу сосудов синкретичного облика характеризуют: нанесенные гребенчатым, в том числе волнистым (мелкоструйчатым), штампом ряды наклонных оттисков и узоры в виде горизонтальных линий; ямки, нанесенные на шейку в два ряда, как правило, под срезом венчика и у основания. Чаще наносились ямки ромбической формы. В синкретичной группе весь узор нанесен с использованием гребенчатого штампа. В облике данной группы прослеживаются смешанные красноозерско-гамаюно-иткульские черты.

Несмотря на залегание комплекса ПVBЖВ в нарушенных слоях и отсутствие планистратиграфических подтверждений одновременности керамики различных групп, тем не менее морфологические и орнаментальные признаки некоторых сосудов, полагаем, свидетельствуют о тесном взаимодействии разнокультурного населения в ПVBЖВ. Декоративно-морфологические признаки керамики поселения Мергень 6 наглядно демонстрируют данный процесс: на красноозерской посуде отмечаются черты, характерные для гамаюно-иткульской традиции (перекрученный валик между ямками (рис. 2, 3), ямки ромбической формы (рис. 2, 8), низкие приземистые формы отдельных экземпляров с короткой отогнутой шейкой и ямками в шахматном порядке в перегибе горловины (рис. 3, 4). В гамаюно-иткульской группе типичный облик имеют лишь несколько сосудов (рис. 4, 17, 21), остальные производят впечатление изготовленных под инокультурным влиянием (рис. 4, 19, 20, 22). Синкретичная группа посуды не имеет полных аналогий в комплексах ПVBЖВ Зауралья и Западной Сибири и характеризуется прежде всего нехарактерными для красноозерной культуры формами горловин с утолщениями, абсолютным доминированием сосудов, украшенных гребенчатым штампом, в том числе струйчатым, а также существенной долей сосудов, декорированных ямками ромбической формы,— признаки, свойственные иткульской орнаментации, преимущественно керамики Притоболья. При этом если на иткульской посуде II типа утолщение находится только в переходной зоне от шейки к плечу и только с внутренней стороны, то на посуде синкретичной группы мергенского комплекса утолщения на шейке не имеют типичного расположения (рис. 4, 5, 7, 9, 11, 15, 16). В некоторых случаях между ямками в шахматном порядке симитирован перекрученный валик (рис. 4, 10, 13). В некоторых случаях на внешней поверхности шейки синкретичных сосудов отмечены сформованные валикоподобные выступы, украшенные как наклонными оттисками штампа, что отсылает к позднебронзовой сузгунской традиции, так и горизонтальными линиями, нанесенными гребенчатым/струйчатым штампом и оконтуривающими их по краям овальными/ромбическими ямками, что напоминает гамаюно-иткульские схемы (рис. 4, 2, 4, 10).

Наибольшую близость, однако не идентичность, материалы поселения Мергень 6 обнаруживают с материалами инберенского этапа красноозерской культуры Прииртышья. Так, на памятниках Приишимья, в том числе на поселении Мергень 6, отсутствует посуда, украшенная многорядными горизонтальными линиями, которая практически всегда преобладает на памятниках инберенского этапа в Прииртышье [Шерстобитова, 2010, с. 28–29]. В то же время ряд общих тенденций: по сравнению с памятниками раннего этапа красноозерской культуры наблюдаются уменьшение доли сосудов, украшенных крестовым штампом, высокий процент сдвоенных/строенных ямок, штампованной струйки, имеющих, по мнению исследователей, хронологическое объяснение более поздними позициями [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 115–116, 122; Татауров, Шерстобитова, 2008, с. 84], характеризуют и материалы поселения Мергень 6. Кроме того, в материалах Инберени 6 есть иткульские сосуды с примесью талька в тесте, что указывает на их импортное происхождение [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 116–117; Труфанов, 1990], а в материалах городища Алексеевка XIX — «группа сосудов, вызывающая определенные иткульские ассоциации» [Татауров, Шерстобитова, 2008, с. 83]. В материалах поселения Мергень 6 присутствуют и сосуды с примесью талька, и емкости, вызывающие «гамаюно-иткульские ассоциации». Городище Инберень VI датируют VII в. до н.э., не исключая его возникновение в VIII в. до н.э. [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 123], по аналогии VIII–VI вв. до н.э. датируется и городище Алексеевка XIX [Татауров, Шерстобитова, 2008, с. 90].

Датировка комплекса ПVBЖВ Мергень 6 относительна. Для этого периода была получена одна радиоуглеродная дата, но она происходит из образца чешуи рыб — 2650 ± 70 л.н. (СОАН-4927). В калиброванных значениях диапазон достаточно широк — начало X — середина VI в. до н.э. Кроме того, даты озерных образцов подвержены резервуарному эффекту [Святко, 2016]. К рассматриваемому периоду относится группа предметов металлического инвентаря: наконечники

Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6...

стрел двухлопастные втульчатые с ромбовидной и листовидной формой пера и однолезвийные ножи [Кузьминых и др, 2017, с. 38]. Эти предметы находят аналогии в материалах памятников культур переходного времени и раннего железного века [Смирнов, 1961; Абрамова, Стефанов, 1985; Бельтикова, 1993; Татауров, Шерстобитова, 2008; Молодин, Парцингер, 2009; Кузьминых, Дегтярева, 2015] и датируются в достаточно широких пределах — от IX–VIII до VII–IV вв. до н.э.

Заключение

Облик комплекса посуды ПVBЖВ поселения Мергень 6, датированного на основании аналогий VIII–VII вв. до н.э., позволил выделить несколько групп, соотносимых с керамикой красноозерской, гамаюнской и иткульской II типа (исетской) культур. Из-за нарушенности слоев, содержащих керамику ПVBЖВ, невозможно определить стратиграфическую последовательность залегания этих групп. Однако анализ декора дает основания говорить о довольно тесном взаимодействии разнокультурного населения ПVBЖВ. Маркерами взаимовлияния служат элементы орнамента и морфологические особенности сосудов, составившие специфику как синкретичной группы керамики, сочетающей черты вышеупомянутых комплексов, так и отдельных признаков основных культурных групп памятника. Материалы поселения Мергень 6 сходны с материалами позднего (инберенского) периода красноозерской культуры Прииртышья. При этом они сохраняют специфику приишимских комплексов, имеющих в основе сузгунско-бархатовские традиции, и отличаются от прииртышских отсутствием емкостей, украшенных многорядными горизонтальными линиями — характерным узором для инберенских комплексов. В то же время мергенский комплекс демонстрирует большее влияние уральского гамаюно-иткульского компонента, составившего своеобразие сосудов синкретичной группы посуды.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.Б., Стефанов В.И. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.
- Бельтикова Г.В. Иткульское городище — место древнего металлургического производства // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. С. 63–79.
- Борзунов В.А. О культурной принадлежности иткульских и гамаюно-иткульских древностей Зауралья // РА. 2019. № 3. С. 131–146.
- Генинг В.Ф., Евдокимов В.В. Старо-Масляное поселение // ВАУ. 1969. Вып. 8. С. 57–64.
- Еньшин Д.Н. Неолитические жилища поселений озера Мергень // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 14–23.
- Зимина О.Ю. Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 48–56.
- Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д. Цветная металлообработка иткульской культуры: (Предварительные результаты аналитических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 57–66.
- Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д., Тигеева Е.В. Металлопроизводство красноозерской и иткульской культур Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 37–50.
- Матвеев А.В., Горелов В.В. Основные итоги исследования городища Ефимово 1 // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа: Изд-во БашГУ, 1991. С. 51–54.
- Матвеев А.В., Горелов В.В. Городище Ефимово 1. Препринт. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 75 с.
- Молодин В.И., Парцингер Г. Хронология памятника Чича-1 // Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.
- Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 25–50.
- Святко С.В. Пресноводные резервуарные эффекты в Евразийской степной зоне и их влияние на радиоуглеродный возраст костных образцов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 165–173. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-32-1-165-173>
- Смирнов К.В. Вооружение савроматов. МИА. 1961. № 101. 160 с.
- Татауров С.Ф., Шерстобитова О.С. Городище Алексеевка XIX и некоторые проблемы территориально-хронологического соотношения красноозерских древностей на территории Среднего Прииртышья // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 78–90.
- Труфанов А.Я. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 15 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. М.: Высш. школа, 1987. 216 с.
Цетлин Ю.Б. Керамика: Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.
Шерстобитова О.С. Красноозерская культура в Среднем Прииртышье: Динамика развития // РА. № 4. 2010. С. 28–35.

Zimina O.Yu. *, Zakh V.A., Skochina S.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cheremishevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625028, Russian Federation

E-mail: o_winter@mail.ru (Zimina O.Yu.); viczakh@mail.ru (Zakh V.A.); sveta_skochina@mail.ru (Skochina S.N.)

The ceramic complex of the Transitional Period from the Bronze to the Iron Age of the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim River basin (Western Siberia)

The settlement of Mergen 6 is located in the Ishim District of the Tyumen Oblast on the northeastern shore of Lake Mergen by the head of the river Mergenka. It was studied in 1990 and 2002–2011 under the direction of V.A. Zakh and S.N. Skochina. On the site, 1494 m² were examined. The settlement is multi-layered and contains the materials from the Neolithic Period through to the Middle Ages. The research is aimed at the detailed characterisation of the ceramic complex of the Transitional Period from the Bronze to the Early Iron Age (TPBIA), dated to the 8th–7th cc. BC. The TPBIA ceramic complex is a large one (approximately 7.5 thousand items identified), deposited at a depth predominantly no more than 60 cm from the surface in the layers disturbed by ploughing. It is highly fragmented; whole forms are lacking; in some cases, ceramics was deposited in clusters. Therefore, the object of the research was a subset from the TPBIA ceramic complex of the settlement of Mergen 6 which was analysed on the basis of the formal-classificatory and cultural-historical approaches. With the aid of the methods of mathematical statistics, possible interrelations between the morphological and ornamental traits of the object of the research were established. In the TPBIA ceramic subset, the fragments of the pottery vessels which can be correlated with the ceramics of the archaeological cultures of Krasnoozerkka (335 vessels identified by the necks), Gamayun (no more than 8 items), and Itkul (37 items), and a ceramic group designated as 'syncretic' (102 items) were identified. The analysis of the morphological and decorative features of the TPBIA ceramics showed quite a close interaction of the diverse population during the considered period. Elements of the ornament and morphological features of the pottery vessels, constituting the specifics of both the syncretic group of the ceramics, characterised by mixed Krasnoozerkka-Gamayun-Itkul traits, as well as by the individual traits of the main cultural groups of the site — on the pottery vessels of the Krasnoozerkka group, some elements characteristic of the Gamayun-Itkul decorative patterns; the vessels of the Gamayun-Itkul group have been produced with a deviation from the typical canons — served as markers of the mutual influence.

Keywords: Western Siberia, Ishim River region, Lake Mergen, Mergen 6 settlement, Transitional Period from the Bronze Age to the Early Iron Age, Krasnoozerkka Culture, Gamayun Culture, Itkul Culture, ceramics.

Funding. The work was carried out according to state order No. 121041600045-8.

REFERENCES

- Abramova, M.B., Stefanov, V.I. (1985). Krasnoozerskaya culture on the Irtysh River. In: *Arheologicheskie issledovaniya v rajone novostroek Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 103–130. (Rus.).
- Beltikova, G.V. (1986). Itkul Settlement — a Place of Ancient Metallurgical Production. In: *Problemy uralo-sibirskoy arheologii*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 63–79. (Rus.).
- Borzunov, V.A. (2019). On the cultural attribution of the Itkul and Gamayun-Itkul antiquities of the Trans-Urals. *Rossiyskaya arheologiya*, (3), 131–146. (Rus.).
- Enshin, D.N. (2014). Neolithic dwellings from settlements of the Mergen' Lake. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 24(1), 14–23. (Rus.).
- Fedorov-Davydov, G.A. (1987). *Statistical methods in archaeology*. Moscow: Vysshaya shkola. (Rus.).
- Gening, V.F., Evdokimov, V.V. (1969). Staro-Maslyanskoe settlement. *Voprosy arkheologii Urala*, (8), 57–64. (Rus.).
- Kuz'minyh, S.V., Degtyareva, A.D. (2015). Production of non-ferrous metal of Itkul culture: (Preliminary results of analytical researches). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 31(4), 57–66. (Rus.).
- Kuz'minyh, S.V., Degtyareva, A.D., Tigeeva, E.V. (2017). Metal production of Krasnoozerkka and Itkul cultures of the Tobol-Ishim interfluvium. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 39(4), 37–50. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-037-050>
- Matveev, A.V., Gorelov, V.V. (1991). Main results of the study of the Efimovo 1 settlement. In: *Problemy pozdnej bronzy i perekhoda k epohe zheleza na Urale i sopredel'nyh territoriyah*. Ufa: Izd-vo BashGU, 51–54. (Rus.).
- Matveev, A.V., Gorelov V.V. (1993). *Efimovo 1 settlement*. Tyumen': IPOS SO RAN. (Rus.).
- Molodin, V.I., Parzinger, G. (2009). Chronology of the Chicha-1 monument. In: *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi*. T. 3. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (Rus.).
- Panfilov, A.N., Zah, E.M., Zah, V.A. (1991). Borovlyanka 2 is a monument of the Neolithic and the transition period from Bronze Age to Iron Age in the Lower Ishim region. In: *Istochniki etnokul'turnoy istorii Zapadnoy Sibiri*. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 25–50. (Rus.).

---

* Corresponding author.

Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6...

Sherstobitova, O.S. (2010). Krasnoozerskaya culture in the Middle Irtysh region: Dynamics of development. *Rosskijskaya arheologiya*, (4), 28–35. (Rus.).

Smirnov, K.V. (1961). Armament of the Savromats. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (101). (Rus.).

Svyatko, S.V. (2016). Freshwater reservoir effects in the Eurasian steppe zone and their influence on the radiocarbon ages of bone samples. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 32(1). 165–173. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-32-1-165-173>

Tataurov, S.F., Sherstobitova, O.S. (2008). Alekseevka XIX settlement and some problems of territorial and chronological correlation of Krasnoozersk antiquities in the Middle Priirtyshye territory. In: *Etnokul'turnye processy v Verhnem Priob'e i sopredel'nyh regionah v konce epohi bronzy*. Barnaul: Koncept, 78–90. (Rus.).

Trufanov, A.Ya. (1990). Late Bronze Age and Transitional to Iron Age cultures of the forest-steppe Irtysh River region: *Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences*. Kemerovo. (Rus.).

Tsetlin, Yu.B. (2017). *Ceramics: Concepts and Definitions of the Historical-and-Cultural Approach*. Moscow: Izd-vo IA RAN. (Rus.).

Zimina, O.Yu. (2015). Complexes of the Krasnoozersk culture of the Low Ishim-and-Irtysh basins. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 31(4), 48–56. (Rus.).

Зими́на О.Ю., <https://orcid.org/0000-0002-5220-8634>

Зах В.А., <https://orcid.org/0000-0002-3635-5933>

Скочи́на С.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8162-4779>

Сведения об авторах:

Зими́на Оксана Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Зах Виктор Алексеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Скочи́на Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Zimina Oksana Yu., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Zakh Viktor A., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Tyumen Scientific Centre of the SB RAS, Tyumen.

Skochina Svetlana N., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.12.2023